

ОЛЬГА КАРПОВИЧ

**ПОЖАЛУЙСТА,
ТОЛЬКО ЖИВИ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
К26

Карпович, О.

К26 Пожалуйста, только живи / О. Карпович. — М.:
RUGRAM, 2024. — 526 с.

ISBN 978-5-521-91132-5

Когда она смотрела на него, он был готов на любые безумные поступки. Когда он находился рядом, она наконец сбрасывала маску и позволяла себе быть слабой. Но судьба, словно нарочно, разводила их дальше и дальше друг от друга. Его забросила в котел жестокой войны, ее — в гущу сложных событий и бандитских разборок. Их разлуки бесконечны, а встречи редки, как живительный дождь в засуху. Но главное для каждого из них — знать, что другой существует на этой земле, что он еще жив. «Пожалуйста, только живи! Далекий, израненный, с искалеченной душой, что бы ни случилось, только живи!»

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91132-5 © Ольга Карпович, текст, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ТОМ ПЕРВЫЙ

ЧАСТЬ I

1

— Слышь, Марго, а может, ну его на хрен? —
тоскливо прогудел Банан.

— Че на хрен-то, че на хрен? — тут же завелся низкорослый вертялый Аниська. — Тебе-то че, тебе, конечно, на хрен. У тебя батяня в запое вторую неделю. А мой-то в завязке, злой как черт. Ему еще на кирпичке с лета зарплату не платили... Он завтра на собрание сходит, в журнал глянет — и кранты мне.

— Ну и че, в запое. — Банан, скривив толстые губы, сплюнул под ноги. — Мамка-то не в запое.

— Мамка! — презрительно протянул Аниська. — Мамка-то че, только пилить будет и плакать, сам, что ли, не знаешь? А батя меня сто пудов выдерет. У него ремень знаешь какой, с армии еще. Я в прошлый раз два дня еле на заднице сидел.

Банан вздохнул, сощурившись, поглядел сквозь поублестевшие ветки боярышника на косо освещенный фонарем школьный двор и обернулся к худенькой гибкой девчонке с выразительным тонким лицом и темными, спускавшимися до середины шеи волоса-

ми, не сводившей остро поблескивающих в темноте глаз с окна на первом этаже.

— Тебе-то это все зачем, а, Марго? Твой-то папа-хен уже лет пять как в городе не появлялся. Счастливая!

— Хорош трепаться! — коротко оборвала их девчонка.

Она вытащила руку из кармана куртки и указала пальцем на едва заметное светящееся голубое пятно в углу окна.

— Футбол закончился, Михалыч сейчас курить пойдёт, пора.

Банан уныло вздохнул, но спорить не решился, выбрался из кустов боярышника и, ссутулив плечи, поплелся вперед, к освещенному куску школьного двора. Аниська двинулся за ним. Рита, сжав губы, наблюдала за их движущимися силуэтами: вертявый Аниська шел, словно подпрыгивая на ходу, подергивая плечами, здоровый Банан плелся нехотя, подволакивая ноги. Они пересекли освещенную полосу асфальта, остановились у здания школы. Аниська воровато оглянулся по сторонам, вытащил из кармана кусок угля и принялся аккуратно выводить прямо под окном кабинета химии косые крупные буквы. Он успел уже написать «Мезенцева — су...», когда тяжелая железная школьная дверь с глухим стоном отворилась, и на крыльце возник сторож Михалыч.

Рита прикусила костяшки пальцев, сосредоточенно наблюдая за происходящим. Она вся подобралась, готовая рвануть с места, как только представится подходящий момент.

Михалыч сунул в рот «беломорину», похлопал по карманам, отыскивая спички, и вдруг увидел пару ху-

лиганов, бессовестно портящих только этим летом заново выкрашенный фасад школы. Рите показалось, что даже седые усы его хищно встопорщились, предвкусывая добычу.

— Вы что? — взревел он. — Вы что это делаете, поганцы?

И бравый Михалыч ринулся вниз со ступенек.

Пора!

Рита выскочила из кустов, бесшумно пересекла школьный двор, краем глаза увидела широкую спину Михалыча, ухватившего нарушителей спокойствия за воротники курток, — ее, избегающую по ступенькам школы, он теперь видеть не мог.

— А мы че? Мы ниче, — плаксиво завывал Аниська. — Отпустите, Василий Михалыч, мы больше не будем!

— Ага, Анисимов, ты! Так я и знал, паскуда, — разорялся сторож. — И Банаев с тобой! Куда ж без милого друга!

— Да я вообще ниче не делал, я стоял рядом просто! — басил Банан.

Дальнейшего Рита уже не услышала. Она проскользнула за дверь, пронеслась мимо освещенной каморки сторожа, в которой гудел телевизор, и рванула вверх по лестнице на второй этаж. Прислонилась спиной к стене, переводя дыхание.

В школе было почти темно. Из окон коридора лился рассеянный молочный свет уличных фонарей. Отдышавшись, Маргарита двинулась дальше. На секунду задержалась возле доски «Наши отличники». Можно было бы, воспользовавшись случаем, подрисовать усы Ленке Бабенцевой, мерзкой ботанше из параллельного класса. Ладно, жаль время терять, в другой раз.

Вот и дверь учительской, третья по правой стороне коридора. Рита остановилась перед ней, подергала за ручку — заперта. Ничего, она и не рассчитывала, что все получится так легко. Достала маленькие плоскогубцы из кармана куртки, немного повозилась с замком. Короткий щелчок, и дверь подалась вперед, открылась, жалобно скрипнув.

Рита, двигаясь плавно и бесшумно, скользнула в учительскую. Здесь пахло старой бумагой и застоявшимся сигаретным дымом. Ветхие кресла с высокими спинками у окна отбрасывали длинные тени. Зашелестела мясистыми листьями на сквозняке пыльная пальма в углу.

Осторожно ступая, чтобы не заскрипел под ногами разошедшийся паркет, Рита приблизилась к шкафу. Ага, вот здесь, в открытой ячейке. Она пробежалась пальцем по дерматиновым корешкам классных журналов и выудила тот самый, нужный, в тускло-зеленом переплете. Раскрыла первую страницу, прищурившись в темноте, прочитала надпись 9«Б», утвердительно кивнула самой себе, сунула журнал под куртку и выскочила обратно в коридор, осторожно прикрыв за собой дверь.

Ей самой воровать школьный журнал не было никакого резона. С оценками у нее, в общем-то, было все нормально, и никакая родительская кара за двойки не грозила. Но верные друзья Банан и Аниська очень уж боялись родительского собрания, назначенного на следующей неделе, ныли и упрашивали. И Рита — так уж и быть — разработала план по спасению задниц дорогих друзей от отцовских ремней.

Все предприятие заняло не более десяти минут, но, видимо, и этого оказалось чересчур много для ее не-

расторопных подельников. Потому что, спустившись по лестнице вниз, Рита обнаружила, что дверь каморки сторожа открыта нараспашку и в самой каморке, удобно расположившись на продавленном диване, отдыхает Михалыч. Едва не вскрикнув от неожиданности, Маргарита рванулась назад, притаилась за углом коридора. Кажется, не заметил.

«Мать твою, куда подевались эти олухи? Они же должны были задержать его, пока я не вернусь!»

Девушка сжала холодными пальцами виски, стараясь сосредоточиться, понять, как теперь действовать. Через окно удрать не выйдет, на первом этаже везде решетки, а со второго прыгать — только ноги ломать. Через столовую? Там, кажется, есть маленькое незарешеченное окошко в кухне. Можно попробовать просочиться.

Проклятый журнал выпирал из-под куртки, мешал бежать. Рита, пригибаясь и оглядываясь, пролетела по коридору и вбежала в столовую.

Темнота. Пахнет подгоревшими булочками и капустным супом. Она прошмыгнула между столов, вперед, туда, где за деревянной раздаточной стойкой открывалась кухня. Легко перемахнула через стойку, двинулась почти на ощупь между каких-то железных чанов и кастрюль. И уже у самого окошка задела ногой цинковое ведро. Тишину прорезал гулкий металлический звук. И тут же из двери подсобки воровато высунулась чья-то всклокоченная голова:

— Кто тут?

Сердце сделало бешеный рывок и заколотилось о ребра. В крови забурлил адреналин.

«Повариха тетя Глаша. Что она тут забыла? Ну ясно, приперлась вынести что-нибудь, пока нет нико-

го. Значит, задняя дверь должна быть открыта. Быстрей!»

Рита бросилась вперед, уже не обращая внимания на шум, на ходу натягивая на голову капюшон — может, не узнает. Щелкнул выключатель, задрожал над головой яркий свет.

— А ну стой, зараза! — рывкнула тетя Глаша. — Стой, кому говорю!

Рита добралась до задней двери, через которую в столовую заносили продукты с базы, толкнула ее — открыта! Теперь бегом, этой корове никогда за ней не угнаться.

Она слетела со ступенек и бросилась прочь, слыша, как повариха, отдуваясь, что-то орет ей в спину. «Фамилию не кричит. Значит, не узнала».

Рита пробежала по заднему двору, лихо перемахнула через забор и остановилась, тяжело дыша. Кажется, пронесло. Теперь осталось найти этих засранцев.

Банан и Аниська ждали ее там же, в кустах боярышника.

— Уроды! — коротко бросила им Рита.

— Ну а че, а че нам было делать? Он сам нас отпустил, — затараторил Аниська.

— Сказал, завтра с утра чтоб с хлоркой пришли и все смыли, — поддакнул Банан.

— Марго, ну не заводись, — занял Анисимов.

— Да пошли вы! — Она, сунув руки в карманы джинсов, пошла вперед.

Пацаны поплелись за ней.

— Ты журнал-то достала? — заискивающе спросил Аниська.

Рита, не отвечая, вытащила из-под куртки тяжелую тетрадь и сунула ему: